

Глеб Иванович Успенский

На бабьем положении

Кой про что

Глеб Успенский

На бабьем положении

«Public Domain»

1885

Успенский Г. И.

На бабьем положении / Г. И. Успенский — «Public Domain»,
1885 — (Кой про что)

«...Рассказ интересен характеристикой деревенского быта, нравов и обычаев крестьян, особого положения и значения женщины в крестьянском труде...»

© Успенский Г. И., 1885

© Public Domain, 1885

Глеб Иванович Успенский

На бабьем положении

Кстати, расскажу здесь один очень трогательный эпизод из жизни этого самого Ивана Николаевича. Возвращаясь однажды со станции, куда летом вместо прогулки ходил за письмами и газетами, встретил я Ивана Николаевича, и мы пошли вместе.

Шли мы, разговаривали кой о чем и видим – в канаве около шоссе что-то как будто шевельнулось. Иван Николаевич первый ускорил шаг, подошел к тому месту, где шевельнулось, и стоит. Подошел и я.

– Ведь человек лежит, – сказал он. – И никак уже померши?

В траве, которою заросла канава, действительно лежал человек. Он упал на кучу щебенки, и она так подпирала его в поясницу, что лохматая, мокрая голова его круто опрокинулась назад, а скомканная борода торчала вверх, посконная рубаха была на нем расстегнута, изорвана; ноги босы.

– Эко напился-то, – сказал Иван Николаевич, уже соскочивший в канаву, и, сбросив с плеч мешок с какими-то инструментами, принялся за исследование бездыханного человека. Он низко наклонил ухо к его лицу, послушал, потом припал ухом к груди и сказал тревожно:

– И дыхания-то нету нисколько!.. Разит винищем, а дыхания нету!

Кстати сказать: таких бездыханных пьяниц нередко встречаешь в таких местах, но, не имея возможности помочь, проходишь обыкновенно мимо. Обыкновенно посмотришь на этот полутруп и идешь мимо... Каюсь, что, будь я один, и на этот раз бездыханный человек так бы и остался в канаве. Но сердце Ивана Николаевича было чувствительнее моего; я стремился домой поскорее взяться за газеты; он же хотя тоже спешил по делу, однако бросил его, остановился и самым внимательным образом отнесся к чужому человеку.

– Ах ты, братец ты мой! – говорил он, суетясь около бездыханного тела.

Он с огромными усилиями приподнял это тело, подхватил его под плечи, тряс его, кричал: «Эй, любезный, очнись!», но ничего не действовало, и Иван Николаевич должен был опустить пьяного на прежнее место, пододвинув ему под голову камень.

– Что тут делать? – сказал он в раздумье и взялся было за мешок с инструментами, чтобы продолжать путь, но опять его жалостливое сердце не пустило его. Он опять проворно сбросил мешок и армяк и оживленно сказал:

– Нету! так оставить нельзя! ему надуть дыхание уделать!

И вот как он «уделал». Сначала он всячески старался разжать мертво-пьяному рот; он тянул его за бороду, но зубы пьяного были крепко сжаты, стиснуты предсмертной судорогой. Тогда Иван Николаевич запустил палец за щеку своего пациента, нащупал там место, где не хватало двух зубов, и, выскочив из канавы, сломал у ивового куста толстую палку, немножко заострил топором конец и, запустив этот острый конец между зубов, стал вбивать его ладонью дальше, точно так же, как вбивают гвоздь в стену...

– Она, расклепка-то, разожмет зубье-то!.. – весь мокрый от хлопот и волнения говорил Иван Николаевич, загоня свой клин «между зубьев». Операция была жестокая, но в конце концов стиснутые зубы были разжаты, и вскоре послышалось хрипение...

– Эво! Эво! – радостно воскликнул Иван Николаевич, услышав дыхание, и тотчас снял шапку и перекрестился.

Покуда происходило все это, подошел народ, помог Ивану Николаевичу растряссти полумертвого человека, затем окликнули нескольких «порожняков», возвращавшихся со станции и с полей по домам, спрашивая: «не ваш ли?» Наконец очнувшийся человек был общими усилиями уложен в телегу какого-то крестьянина, который его признал и отправил его восвояси.

А мы с Иваном Николаевичем пошли своей дорогой.

– Отдох! Ну, слава тебе господи! – не раз повторял он. – Эко ведь наглotalся винища. Ну, слава тебе господи!

– Однако, – сказал я, – какой ты добрый человек! Не случись тебя, ведь человек-то бы помер!

– И помер бы! Нешто кто беспокоится? А я про себя прямо тебе скажу: сердце у меня жалостливое!

Иван Николаевич сказал это так просто и чистосердечно, что еще больше понравился мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.